

Религиоведение. 2022. № 2. С. 61–66.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2022. No. 2. P. 61–66.

DOI: 10.22250/20728662_2022_2_61

Смоленков О.В.

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5
smolenkovleg_spb@mail.ru

Ниниан Сمارт и методология сравнительного изучения религий

Аннотация. В статье представлен анализ исследовательской программы выдающегося британского религиоведа Ниниана Смарт. Представлены различные оценки его основных исследовательских принципов, предложенные отечественными и зарубежными религиоведами. Анализируются модель семи измерений религии и комплекс мировоззрений, разработанные исследователем, которые достаточно часто подвергались вполне обоснованной критике. Помимо этого, объясняется значение ключевых для методологии исследователя принципов синкретического реализма и информированной эмпатии. Актуальность статьи обусловлена необходимостью переосмысления научного наследия Ниниана Смарт в контексте современной науки о религии. Научная новизна работы заключается в том, что в ней предпринята попытка вписать модель семи измерений религии и концепт мировоззрений в более широкий контекст глобальной исследовательской программы Смарт. Эту программу можно условно называть «сравнительным изучением религий», поскольку сам исследователь акцентировал внимание именно на сравнении религий с другими мировоззрениями при помощи модели «измерений». В ходе исследования были сделаны следующие выводы: 1) Сمارт не считал себя именно феноменологом религии, он предпочитал называть себя исследователем мировоззрений; 2) исследователь ожидал появления глобального плюралистического мировоззрения, которое бы позволило преодолеть противоречие между изучением религии и других значимых мировоззрений; 3) он хотел продемонстрировать существование глобального пространства значимых мировоззрений, которые могут быть проанализированы при помощи модели «измерений»; 4) Смарт хотел разработать единые критерии сравнения мировоззрений, признавая достаточную произвольность выбранных им категорий. Результаты исследования важны для понимания исследовательской позиции Ниниана Смарт и его подхода к методологии науки о религии.

Ключевые слова: Ниниан Смарт, сравнительное религиоведение, феноменология религии, мировоззрения, измерения религии, синкретический реализм, информированная эмпатия

Oleg V. Smolenkov

St. Petersburg State University
5 Mendeleevskaya Liniya, St. Petersburg, 199034, Russia
smolenkovleg_spb@mail.ru

Ninian Smart and the Methodology of Comparative Study of Religions

Abstract. The article presents an analysis of the research program of the famous British scholar of religion Ninian Smart. Various opinions about his main research principles, proposed by Russian and foreign scholars of religion, are mentioned. The article analyzes the model of seven dimensions of religion and the concept of worldviews developed by the researcher, which have been quite often subjected to reasonable criticism. In addition, the importance of the key principles of syncretistic realism and informed empathy for the researcher's methodology is explained. The relevance of the article is due to the need to rethink the scientific heritage of Ninian Smart in the context of the contemporary science of religion. The scientific novelty of the work lies in the fact that it attempts to fit the model of the seven dimensions of religion and the concept of worldviews into the broader context of Smart's global research program. This program can be named "comparative study of religions", since the researcher himself focused on comparing religions with other worldviews using the model of seven dimensions. In the course of the research, the following conclusions were made: 1) Smart did not consider himself a phenomenologist of religion, he preferred to call himself a researcher of worldviews; 2) the researcher expected the emergence of a global pluralistic worldview, which would make it possible to overcome the contradiction between the study of religion and other significant worldviews; 3) he wanted to demonstrate the existence of a global space of significant worldviews that can be analyzed using the "dimensions" model; 4) Smart wanted to develop uniform criteria for comparing worldviews, recognizing the

sufficient arbitrariness of the categories he chose. The results of the study are important for understanding the research position of Ninian Smart and his approach to the methodology of the science of religion.

Key words: Ninian Smart, comparative religious studies, phenomenology of religion, worldviews, dimensions of religion, syncretistic realism, informed empathy

Возникновение сравнительного изучения религий в 1860–1870-е годы связывается с деятельностью немецкого учёного Фридриха Макса Мюллера, который определял науку о религии как критическое и сравнительное изучение различных религий. Представленное направление было доминирующим в изучении религии вплоть до середины XX в [Забияко, 1992; Шахнович, 2006, 21–22]. Термин «сравнительное изучение религий» стал чаще употребляться западными исследователями религии в 1960-е годы [Sharpe, 2003, XIV], но уже с 1980-х сравнительное религиоведение подвергается ожесточённой критике. Религия некоторыми авторами начинает восприниматься как искусственное западное построение, существующее лишь в академическом контексте и недоступное для объективного сравнения [Reeh, 2020, 50].

Современный этап развития сравнительного религиоведения характеризуется попытками выработки более адекватных критериев сравнения религий, пересмотром методологии этого направления. Говоря о критериях сравнения религий, следует упомянуть канадского теолога и исследователя религии Уилфреда Кантуэлла Смита (1916–2000). Смит предлагал рассматривать понятие «религия» в четырёх аспектах: личное благочестие, идеальное значение, эмпирический феномен, универсальная категория [Smith, 1991, 48–49]. Другой представитель сравнительного религиоведения, Джонатан Смит (1938–2017), больше внимания уделял критическому осмыслению сравнительного метода в изучении религии [Smith, 1988]. В этой связи особого внимания заслуживает исследовательская программа Ниниана Смарт, который стремился добиться более адекватного сравнения различных аспектов религии в рамках методологии семи измерений религии.

Выдающийся британский религиовед Ниниан Смарт (1927–2001) освещал в своих работах широкий круг вопросов, касающихся образования о религии, философии религии, методологии религиоведческих исследований. В рамках данной статьи будет предпринята попытка понять суть его исследовательской программы, которая смогла бы связать вместе концепт мировоззрений и модель семи измерений религии, предложенную учёным.

Исследователь не отрицал, что мировоззрение, может быть, и не вполне корректный термин для обозначения совокупности религий и идеологий, но они должны быть объединены в некую общую категорию [Smart, 1987, 11]. Наиболее значимым, но и самым противоречивым методом, разработанным Смартом, стала модель семи измерений религии. В наиболее общем виде её можно представить следующим образом: 1) практическое или ритуальное измерение (жертвоприношения, обряды жизненного цикла); 2) измерение религиозного опыта и эмоций; 3) нарративное или мифологическое измерение (священные тексты, мифы, истории о религиозных деятелях); 4) доктринальное и философское измерение; 5) этическое и правовое измерение; 6) социальное или институциональное измерение (любая религиозная группа или организация); 7) материальное измерение (священные места, предметы, здания) [Smart, 1998, 13–21].

Заметен определённый интерес к изучению наследия Смарт среди отечественных исследователей. Отмечается, что сравнительное изучение религий способно выявить связь между мировоззрениями и измерениями религии [Кимелев, 1989, 171]. Подчёркивается непоследовательность позиции Смарт относительно включения религии в сферу мировоззрений [Колкунова, 2010, 141]. Выделяются поверхностность и произвольность характеристик мировоззрений. При этом подчёркивается, что модель семи измерений может служить удобным инструментом для сравнения религий [Забияко, 2008, 113].

Само собой, программа Смарт также подвергалась вполне обоснованной критике. Предполагалось, что модель «измерений» была разработана как инструмент анализа религий, а не как способ их отделения от других мировоззрений [Fitz-

gerald, 2000, 58]. Подчёркивалось, что эта модель может использоваться скорее, как некий мнемонический инструмент, поскольку критерии различения между измерениями выбраны слишком произвольно. К примеру, отличие религиозного опыта от религиозных эмоций не для всех исследователей было достаточно очевидно [Fitzgerald, 2000, 64]. Отмечалось противоречие между изучением религий и изучением значимых мировоззрений, поскольку Смарт не всегда чётко обозначал свои исследовательские интересы [Fitzgerald, 2000, 60].

Утверждалось, что Смарт не мог показать различия между религиозными и секулярными мировоззрениями. Он не смог объяснить, почему они должны определяться одними и теми же измерениями. Также не все коллеги Смarta понимали, для каких задач важен этот анализ. Ведь если секулярные мировоззрения не являются религиями, то зачем нужно акцентировать внимание на их сходстве при помощи модели «измерений» [Rennie, 1999, 66].

Мировоззрения

Смарт перечислил значимые, по его мнению, критерии анализа мировоззрений: новизна, богатство духовного опыта, открытость другим традициям, привлекательность священных текстов и ритуалов, релевантность ситуации, эффективность, этические критерии минимизации насилия, уважение к природным ресурсам, участие в борьбе с социальным, экономическим, межнациональным неравенством [Smart, 1995a, 99]. Он предпочитал говорить именно о секулярных идеологиях, а не о квазирелигиях. Согласно его определению, секулярные идеологии находятся на другом конце спектра, который занимают религии. Сходство с религиями может проявляться следующим образом: иногда эти идеологии требуют величайших жертв, пробуждают глубокие чувства, дают ощущение единства в служении цели [Smart, 1981, 208].

Исследователь не видел особых различий между религией и нерелигиозными идеологиями. Он не отрицал, что в этом с ним бы не согласились многие феноменологи религии. Смарт призывал не отказываться от изучения мировоззрений лишь из-за отсутствия чётких границ между категориями секулярного и религиозного [Smart, 1973b, 111]. Он верил, что в будущем должна появиться метатеория мировоззрений, которая не заменит другие мировоззрения, но будет неким базисом для их функционирования, поскольку чрезмерное усиление позиций той или иной доктрины автор считал опасным [Smart, 1995a, 104].

Даже величайшее множество «измов», по мысли исследователя, не способно описать всю полноту картины мировоззрений. Он отстаивал принцип «духовного федерализма», при котором малые и большие общества интегрируются в глобальное пространство мировоззрений [Smart, 1983, 171]. Религиоведение, по его мнению, должно изучать и секулярные мировоззрения, проводить их тематические сравнения, заниматься изучением систем верований и символов, находящихся за границами «традиционных религий» [Smart, 1983, 22].

Исследовательская программа Н. Смarta

Смарт предлагал три пути изучения религий: через «измерения» религии, через изучение вариаций феномена увидеть его в развитии. Исследователь предупреждал, что каждый из этих способов может прояснить лишь определённый аспект функционирования религий [Smart, 1995a, 20].

Отстаиваемый исследователем принцип синкретического реализма подразумевает, что каждое мировоззрение включает идеологию, состоящую из множества элементов. Приверженность этой исследовательской установке позволяет понять те символические мотивы, которые способствуют развитию этой системы [Smart, 1987, 17]. Достаточно интересным выглядит метод информированной эмпатии. Смарт предлагал попытаться представить себя на месте верующего, зная структуру его религии и его эмоции. Информированная эмпатия нужна, чтобы понимать, как религия работает и ощущается своими последователями. Существующая структура плюрализма мировоззрений, по мнению исследователя, способствует развитию этой эмпатии [Smart, 1998, 590].

Смарт считал, что изучение мировоззрений поможет прекратить принижение роли культуры, которое стало характерным для мультикультурных исследований.

[Smart, 1987, 56]. Он приводил пример мнимого «советского мультикультурализма», который выдвигал на первый план лишь внешние атрибуты культур, но не их значимость и внутреннее содержание. Изучение религии и религий он рассматривал как противостояние против недостатка плюрализма в сфере гуманитарных исследований [Smart, 1987, 57]. Применение этой программы, по его мнению, должно прекратить изоляцию запада от остального мира [Smart, 1987, 59].

Следует обозначить и различия в рамках семи измерений религии, обозначенные Смартом. Различия в рамках доктринального измерения могут проявляться в наличии или отсутствии фигуры творца в структуре религии. Мифологическое измерение может быть сконцентрировано вокруг фигуры основателя религии, судьбы избранного народа или всего человечества. Различие в проявлениях религиозного опыта обуславливается разделением между нуминозным или мистическим опытом. Нуминозный опыт обозначал контакт с божеством, а мистическому было свойственно ощущение чистого сознания и спокойствия [Smart, 1983, 65].

Различие в этических доктринах может проявляться в отношении к животным и нормам семейной жизни. Роль ритуального измерения также отличается в зависимости от установленного набора ритуалов и обязательности их исполнения. Для социального измерения важна его значимость в жизни верующих и его организованность. Различия в рамках материального измерения могут определяться допустимостью материальных репрезентаций трансцендентного начала [Smart, 1998, 582]. Данный пример демонстрирует, что Сарт вполне мог использовать свою модель для сравнения разных аспектов религий.

Помимо этого, исследователь всё-таки предложил собственное определение религии, которое, как он считал, показывало связь измерений друг с другом в рамках религии. Определение звучало следующим образом: «Религия или религия группы – это совокупность институционализированных ритуалов, идентифицируемых с традицией и выражающих или пробуждающих сакральные сантименты, направленные на один или несколько божественных фокусов, видимая в контексте человеческого феноменологического окружения и хотя бы отчасти описанная мифами или доктринами» [Smart, 19736, 15].

Сарт не хотел принижать роль политических институтов и экономических факторов в историческом процессе. Просто для него они выступали частью более значительного пространства человеческого опыта, где анализ символических и смысловых элементов просто необходим [Smart, 1981, 65]. Он утверждал, что в мультикультурном обществе сравнительное религиоведение нужно изучать даже в школах [Smart, 1972, 5]. Нерелигиозные мировоззрения нужно также изучать в рамках образования о религии [Smart, 1972, 6]. Негативные стороны религии он не перечислил, хотя также считал важным и их изучение. Исследователь предлагал искать сходство религий в сфере религиозного опыта, а не доктрин [Smart, 1976, 538]. Религии, согласно его утверждению, постоянно развиваются и стремятся к диалогу друг с другом [Smart, 1998, 591]. Глобальное плюралистическое мировоззрение зарождается и образование играет в этом процессе одну из ведущих ролей [Smart, 1998, 583]. Он подчёркивал, что сравнительное изучение религии не должно показывать мнимое превосходство «западных» представлений. [Smart, 1983, 20].

Феноменологический подход

Исследователь не считал «феноменологию» корректным названием для обозначения метода сравнительного изучения религий [Шахнович, 2001; Забияко, 2010]. По его мнению, предпочтительнее говорить о типологии или тематическом сравнении, морфологии, каталогизации религиозных феноменов, а не о «феноменологии» [Smart, 1983, 19]. Сарт утверждал, что под «сравнительным изучением религии» слишком часто подразумевалась типологическая феноменология [Smart, 1973a, 41]. Её поле исследования совпадает с наполнением семи измерений, но дополнительно добавляется изучение религиозного символизма [Smart, 1973a, 47]. Феноменолог религии, согласно мысли исследователя, не только должен анализировать индивидуальные проявления религиозного опыта, ему необходимо изучать тот «фокус», на который направлено религиозное чувство верующего, манифестации этого «фокуса», определяя значение этих проявлений в заданном исследованием контексте [Smart, 1973a, 66].

По его мнению, различие между феноменологами и исследователями религии состоит в том, что феноменологи выявляют структуры феноменов, а религиоведы разрабатывают структурные объяснения религиозных явлений [Smart, 1973a, 142]. Религиоведение не может быть сведено к феноменологическим предпосылкам [Smart, 1973b, 158]. Он считал, что изучение религии не привлекает представителей социальных наук, поскольку существующие слишком узкое определение религии мешает достижению глобальных целей. Изучение мировоззрений ему виделось лучшей альтернативой, поскольку стирало границу между изучением религиозного и секулярного [Smart, 1995b, 8].

Заключение

В рамках данного исследования удалось показать, что феноменологический подход была далеко не самым главным для Ниниана Смарт метод. Его исследовательский проект можно назвать «сравнительным изучением религий», поскольку модель семи измерений акцентирует внимание на сравнении религий, хотя должна была в теории применяться ко всем мировоззрениям.

Тем не менее, Смарт можно с уверенностью назвать именно исследователем мировоззрений, поскольку он использовал эту категорию для создания некоего глобального пространства религий и значимых мировоззрений. Исследователь постоянно акцентировал на возможном диалоге мировоззрений, появлении глобального мировоззрения. Можно предположить, что его стремление выработать единые критерии сравнения мировоззрений было связано с его борьбой против «ограниченности» западных категорий и достаточного произвольного разделения религиозной и секулярной сфер жизни глобального общества.

Можно смело утверждать, что научное наследие Ниниана Смарт нуждается в своеобразном переосмыслении в контексте современного сравнительного религиоведения. Модель семи измерений религии может быть дополнена новыми элементами, но её значение в ситуации поиска новых критериев адекватного сравнения мировоззрений не может быть сведено лишь к её интерпретации как очередного «бессодержательного исследовательского проекта». Сравнительному изучению религий необходима обновлённая методология и предложенный Смартом исследовательский проект вполне может быть вписан в глобальный контекст изучения мировоззрений, появления которого ожидал этот исследователь религии.

Библиографический список

1. Забияко, А.П. Сравнительное религиоведение: проблемы и перспективы / А.П. Забияко // Вестник МГУ. Сер. «Философия». – 1992. – № 2. – С. 35–42.
2. Забияко, А.П. Особенности дальневосточной ментальности и теории интерпретации религиозных новообразований / А.П. Забияко // Современные контексты магии, религии и паранауки / Под ред. Ю.М. Сердюкова и А.П. Забияко. – М.: Academia, 2008. – С. 70–115.
3. Забияко, А.П. Феноменология религии (статья первая) / А.П. Забияко // Религиоведение. – 2010. – № 4. – С. 152–164.
4. Кимелев, Ю.А. Современная западная философия религии / Ю.А. Кимелев. – М.: Мысль, 1989. – 285 с.
5. Колкунова, К.А. Ниниан Смарт и современное религиоведение / К.А. Колкунова // Религиоведческие исследования. – 2010. – № 3–4. – С. 137–142.
6. Шахнович, М.М. Феноменологическое религиоведение: история и метод / М.М. Шахнович // *Miscellanea humanitaria philosophiae*: Очерки по философии и культуре. К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина. – СПб.: СПбФО, 2001. – С. 301–308.
7. Шахнович, М.М. Очерки по истории религиоведения / М.М. Шахнович. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 290 с.
8. Fitzgerald, T. *The Ideology of Religious Studies* / T. Fitzgerald. – New York: Oxford University Press, 2000. – 276 p.
9. Reeh, N. *Inter-religious Relations as a New Foundation for Comparative Religion* / N. Reeh // *Method and the Theory in the Study of Religion*. – 2020. – Vol. 32. – P. 47–73.
10. Rennie, B.S. *The View of the Invisible World: Ninian Smart's Analysis of the Dimensions of Religion and of Religious Experience* / B.S. Rennie // *The Bulletin of the Council of Societies for the Study of Religion*. – 1999. – Vol. 28. – № 3. – P. 63–68.
11. Sharpe, E.J. *Comparative Religion: A Story* / E.J. Sharpe. – London: Duckworth, 2003. – 341 p.
12. Smart, N. *Beyond Ideology, Religion and the Future of Western Civilization* / N. Smart. – New York: Harper & Row, 1981. – 350 p.
13. Smart, N. *Choosing a Faith* / N. Smart. – London, New York: Boyars, Bowerdean, 1995. – 116 p.

14. Smart, N. Comparative Religion Clichés / N. Smart // Learning for living. – 1972. – Vol. 12. – № 2. – P. 4–7.
15. Smart, N. Religion and the Western Mind / N. Smart. – Albany: State University of New York Press, 1987. – 142 p.
16. Smart, N. The Religious Experience of Mankind / N. Smart. – New York: Charles Scribner's Sons, 1976. – 594 p.
17. Smart, N. The Phenomenon of Religion / N. Smart. – London: Macmillan, 1973. – 157 p.
18. Smart, N. The Science of Religion & the Sociology of Knowledge / N. Smart. – Princeton: Princeton University Press, 1973. – 164 p.
19. Smart, N. The Values of Religious Studies / N. Smart // Journal of Beliefs and Values. – 1995. – Vol. 16. – № 2. – P. 7–10.
20. Smart, N. The World's Religions / N. Smart. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 608 p.
21. Smart, N. Worldviews, Crosscultural Exploration of Human Beliefs. – New York: Charles Scribner's Sons, 1983. – 190 p.
22. Smith, J.Z. Imagining Religion: From Babylon to Jonestown / J.Z. Smith. – Chicago: University of Chicago Press, 1988. – 180 p.
23. Smith, W.C. The Meaning and End of Religion / W.C. Smith. – Minneapolis: Fortress Press, 1991. – 356 p.

Текст поступил в редакцию 07.12.2021.

Принят к публикации 14.02.2022.

Опубликован 23.06.2022.

References

1. Fitzgerald T. *The Ideology of Religious Studies*. New York: Oxford University Press, 2000, 276 p.
2. Kimelev Yu.A. *Sovremennaya zapadnaya filosofiya religii* [Modern Western Philosophy of Religion]. Moscow: Mysl, 1989. 285 p. (in Russian).
3. Kolkunova K.A. *Religiovedcheskie issledovaniya* [Religious Studies]. 2010, no. 3–4, pp. 137–142 (in Russian).
4. Reeh N. Inter-religious Relations as a New Foundation for Comparative Religion. *The Method and Theory in the Study of Religion*. 2020, vol. 32, pp. 47–73.
5. Rennie B.S. The View of the Invisible World: Ninian Smart's Analysis of the Dimensions of Religion and of Religious Experience. *The Bulletin of the Council of Societies for the Study of Religion*. 1999, vol. 28, no. 3, pp. 63–68.
6. Shakhnovich M.M. *Miscellanea humanitaria philosophiae: Ocherki po filosofii i kul'ture. K 60-letiyu professora Yuriya Nikiforovicha Solonina* [Miscellanea humanitaria philosophiae: Essays on Philosophy and Culture. On the 60th anniversary of Professor Yu.N. Solonin]. St. Petersburg: SPbFO, 2001, pp. 301–308 (in Russian).
7. Shakhnovich M.M. *Ocherki po istorii religiovedeniya* [Essays on the history of religious studies]. St. Petersburg: SPbGU, 2006, 290 p. (in Russian).
8. Sharpe E.J. *Comparative Religion: A Story*. London: Duckworth, 2003, 341 p.
9. Smart N. *Beyond Ideology, Religion and the Future of Western Civilization*. New York: Harper & Row, 1981, 350 p.
10. Smart N. *Choosing a faith*. London, New York: Boyars, Bowerdean, 1995, 116 p.
11. Smart N. Comparative Religion Clichés. *Learning for Living*. 1972, vol. 12, no. 2, pp. 4–7.
12. Smart N. *Religion and the Western Mind*. Albany: State University of New York Press, 1987, 142 p.
13. Smart N. *The Phenomenon of Religion*. London: Macmillan, 1973, 157 p.
14. Smart N. *The Religious Experience of Mankind*. New York: Charles Scribner's Sons, 1976, 594 p.
15. Smart N. *The Science of Religion & the Sociology of Knowledge*. Princeton: Princeton University Press, 1973, 164 p.
16. Smart N. The Values of Religious Studies. *Journal of Beliefs and Values*. 1995, vol. 16, no. 2, pp. 7–10.
17. Smart N. *The World's Religions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998, 608 p.
18. Smart N. *Worldviews, Crosscultural Exploration of Human Beliefs*. New York: Charles Scribner's Sons, 1983, 190 p.
19. Smith J.Z. *Imagining Religion: From Babylon to Jonestown*. Chicago: University of Chicago Press, 1988, 180 p.
20. Smith W.C. *The Meaning and the End of Religion*. Minneapolis: Fortress Press, 1991, 356 p.
21. Zabiyaiko A.P. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2010, no. 4, pp. 152–164 (in Russian).
22. Zabiyaiko A.P. *Sovremennye konteksty magii, religii i paranauki* [Modern contexts of magic, religion and parascience]. Eds. Yu.M. Serdyukov, A.P. Zabiyaiko. Moscow: Academia, 2008, pp. 70–115 (in Russian).
23. Zabiyaiko A.P. *Vestnik MGU. Ser. "Filosofiya"* [MSU Bulletin. "Philosophy" Series]. 1992, no. 2, pp. 35–42 (in Russian).

Submitted for publication: December 07, 2021.

Accepted for publication: February 14, 2022.

Published: June 23, 2022.